

Луордо против Италии
[Luordo – Italy] (№ 32190/96)

Постановление от 17 июля 2003 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

В 1982 году суд объявил банкротом компанию, в которой работал заявитель, а в 1984 году объявил банкротом и самого заявителя. В соответствии с законом о банкротстве, управление имуществом и средствами и распродажа активов, имевшихся в то время в наличии, были поручены ликвидатору имущества, который был также уполномочен выступать представителем в суде в случае судебного спора по поводу имущества и средств. Суд постановил, что вся корреспонденция, поступающая на имя Луордо, должна направляться ликвидатору, который управомочивался просматривать ее и изымать и хранить любую корреспонденцию, касающуюся финансовых интересов заявителя. Заявителю запрещалось покидать свое место жительства без разрешения судьи. В 1995 году ликвидатор сообщил судье, что все активы, числящиеся объектами процедуры банкротства, были проданы, за исключением дома Луордо; попытки продать дом, предпринятые в 1985 году, 1991 году и 1995 году, оказались неудачными. Дом был продан в 1996 году. В июле 1999 года судья прекратил производство по делу о банкротстве; после продажи дома, заявитель имел достаточные средства для выплаты долгов.

Вопросы права

По поводу Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Цель запрета на управление имуществом и средствами и распродажу активов самим банкротом – являющегося актом контроля государства за использованием собственности – состояла в том, чтобы гарантировать выплаты всем кредиторам. С учетом, в частности, законной цели, таким образом преследуемой государством, и в соответствии с всеобщим интересом и рамок свободы усмотрения, предоставляемой государству вторым параграфом Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, правомерность такового ограничения права Луордо на беспрепятственное пользование своим имуществом, не может быть подвергнута сомнению сама по себе. Однако такой порядок влечет за собой риск, что от банкрота потребуются нести чрезмерное бремя, что касается возможности распродажи активов, в частности из-за длительности производства по делу.

В настоящем деле производство по делу о банкротстве растянулось на 14 лет и 8 месяцев. Были периоды бездействия, проявленного властям, занимающимися вопросами банкротства, и периоды бездеятельности судов; что же касается самого заявителя, то он своими действиями никак не тормозил производство по делу о банкротстве. Европейский Суд поэтому полагает, что ограничение права заявителя на беспрепятственное пользование своим имуществом и средствами в период производства по делу не было оправдано, поскольку хотя в принципе лишение права на управление имуществом и средствами и распродажу активов банкрота – мера необходимая для достижения преследуемой цели, потребность в этой мере теряет свою актуальность с течением времени.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что в данном вопросе допущено нарушение положений Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 8 Конвенции. Тот факт, что всю корреспонденцию заявителя доставляли ликвидатору после того, как заявитель был объявлен банкротом, сам по себе не свидетельствует о том, что имело место непропорциональное вмешательство государства в права человека. Однако эта система контроля корреспонденции влечет за собой риск, что от банкрота потребуются нести чрезмерное бремя, что касается права на уважение его корреспонденции, в частности из-за длительности периода производства по делу, затянувшегося в данном случае более чем на 14 лет. Длительность этого периода не может быть объяснена – как утверждает государство-ответчик – неудачными попытками продать дом заявителя на аукционе или действиями самого заявителя.

Европейский Суд поэтому полагает, что ограничение права заявителя на уважение его корреспонденции в период производства по делу не было оправдано, поскольку хотя в принципе контролирование корреспонденции было мерой необходимая для достижения преследуемой цели – гарантировать, что активы заявителя не будут растрочены в ущерб кредиторам – потребность в этой мере теряет свою актуальность с течением времени.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что в данном вопросе допущено нарушение положений Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Ограничение права банкрота выступать представителем в суде в случае судебного спора по поводу его имущества и средств имело целью возложить на ликвидатора имущества право представлять Луордо в судебных процедурах, касающихся его активов. Европейский Суд полагает, что это ограничение предназначалось для того, чтобы защитить интересы кредиторов банкрота. Однако последствия для банкрота должны быть пропорциональны законной цели, таким образом преследуемой государством. Объявление банкротства не дало банкроту возможности выступать представителем в суде в случае судебного спора по поводу его имущества и средств. Правомерность такового ограничения права Луордо на доступ к правосудию, не может быть подвергнута сомнению сама по себе. Однако такой порядок влечет за собой риск, что от банкрота потребуются нести чрезмерное бремя, что касается его на доступ к правосудию, в частности из-за длительности производства по делу, затянувшегося в данном случае на 14 лет и 8 месяцев.

Европейский Суд еще раз указывает, что длительность этого периода не может быть объяснена неудачными попытками продать дом заявителя на аукционе или действиями самого заявителя. Европейский Суд поэтому полагает, что ограничение права заявителя на доступ к правосудию в период производства по делу не было оправдано, поскольку хотя в принципе ограничение этого права было мерой необходимой для достижения преследуемой цели, потребность в этой мере теряет свою актуальность с течением времени.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что в данном вопросе допущено нарушение положений пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции. Запрет Луордо покидать свое место жительства без разрешения судьи имело целью гарантировать, что с ним можно будет войти в контакт, чтобы способствовать производству по делу – или в интересах кредиторов банкрота или с законной целью защиты прав других лиц. Это ограничение права на свободу передвижения само по себе необходимо в демократическом обществе, если только оно не налагает чрезмерное бремя на заявителя, что касается его свободы передвижения без ограничений, в частности из-за длительности производства по делу.

Европейский Суд указывает на свои высказанные выше соображения, которые касались длительности производства по делу, затянувшегося на 14 лет и 8 месяцев, и считает, что ограничение права заявителя на свободу передвижения в период производства по делу не было оправдано. Хотя в принципе ограничение этого права было мерой необходимой для достижения преследуемой цели, потребность в этой мере теряет свою актуальность с течением времени.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что допущено нарушение положений Статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю компенсацию в размере 31 000 евро в возмещение морального вреда.

N.B. Жалоба в той ее части, которая касалась продолжительности производства по делу, была объявлена неприемлемой на основании Закона Пинто¹.

¹ 4 марта 2002 г. в Италии был принят так называемый закон Пинто, по имени предложившего его сенатора. Этот закон предусматривает ряд мер и установление процессуальных сроков производства по делу, позволяющих ускорить прохождение дела по судебным инстанциям (*прим. перев.*).